

УДК 343.13

А. В. Ламтева

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛОКУПНОСТЬ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ ВСЕХ ТИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Немецкий философ Г. В. Ф. Гегель в труде «Наука логики» в главе «Понятие» отмечает, что человеческий рассудок подразумевает под собой способность обладать понятиями и ими оперировать. Ученый периодически обращается к такой категории, как «целокупность», которую можно понимать как совокупную целостность, то есть систему, состоящую из взаимосвязанных частей, когда все компоненты вместе за счет своего взаимодействия и взаимовлияния образуют нечто большее по сравнению с частным обособленным существованием. В своем труде «Наука логики» ученый отмечает, что «понятие есть целокупность <...>» [1, с. 671–672]. Руководствуясь такими воззрениями на целокупность, мы решили рассмотреть типологию уголовного судопроизводства как совокупность взаимосвязанных исторических типов и законодательных форм уголовного судопроизводства между собой. Понимание типологии в таком широком всеобщем ключе приоткрывает тайны создания и смены различных исторических типов процесса и позволяет рассуждать о типе действующем.

Вопросы типологии уголовного судопроизводства представляют значимость в рамках всех стран мира. Типология — та процессуальная колыбель, в которой, как в сокровищнице, хранятся все идеи, принципы, формы и стадии — вся процессуально-генетическая память о всех известных исторических формах и пока еще эскизы и наброски для типов футуристических, грядущих.

Под определенным ракурсом типологию можно определить как уголовный процесс целиком, как сумму всех его образующих процессуальных компонентов, взятых из метасистемы, аккумулирующей все возможные вариации прав, стадий, принципов и прочих институтов. И в то же время типология — это не просто наука о типе, это наука как об исторических формах уголовного судопроизводства, охватывающая весь генезис уголовного судопроизводства, начиная от первоначальной обвинительно-состязательной модели, трансформировавшейся в инквизиционный (следственный) тип, на смену которому пришла состязательная модель. В данный конкретный момент все существовавшие типы уголовного процесса, как краски, перемешались между собой и уже в зеленом цвете трудно разглядеть перемешанные синий и желтый. Так и в современном типе уголовного судопроизводства чувствуется шлейф состязательного

и розыскного типов, которые перемешались и образовали совершенно новую модель организации уголовного судопроизводства — смешанную.

Говоря о типологии, необходимо сказать, что как все люди произошли от Адама и Евы, так и все типы уголовного судопроизводства произошли с точки зрения исторической классификации от обвинительно-состязательного типа. Если смотреть на эту ситуацию с позиции сравнительного правоведения, то представляется более правильным говорить о четырех архетипах, породивших все современные модели уголовного судопроизводства — романо-германская правовая семья (включающая германскую и французскую формы организации уголовного процесса), англосаксонская и шариатская (исламская). Отдельные ученые в качестве самостоятельной формы организации уголовного процесса говорят о социалистическом направлении. Таким образом, типология настолько объемна по своему содержанию, что различные классификации позволяют разглядеть в ней новые грани и оттенки. При этом она не исчерпывается исключительно определением типа уголовного процесса, присущего тому или иному государству. Каждому типу уголовного процесса свойственна своя система принципов, имеются свои убеждения насчет истины, состязательности и справедливости, делается разный акцент на правах человека и устойчивости вступивших в законную силу судебных решений. Именно воззрения по этим ключевым пунктам служат основанием для разграничения основных типов уголовного судопроизводства между собой.

В рамках данной статьи для нас представляет интерес то, как два уникальных государства — Беларусь и Россия, относимые к романо-германской правовой семье, смотрят на ключевые для типологической определенности вопросы. С этой целью мы сравним несколько статей из уголовно-процессуальных кодексов и выскажем пару соображений относительно их тождественности или различий исходя из анализа законодательных норм.

А. Отдельные принципы: компаративистика мировоззренческих идей (фрагментарный анализ).

Российская Федерация	Республика Беларусь
Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства»	Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Задачи и принципы уголовного процесса»
Комментарий. Названия глав, посвященных принципам в Уголовно-процессуальных кодексах двух стран, имеют различные названия. Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в своем наименовании опускает категорию «назначение уголовного судопроизводства»,	

выступающую в действительности своего рода преамбулой к перечислению действующей системы принципов и подробно представлена в ст. 6 (в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержится 16 принципов в гл. 2; ст. 21 из гл. 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации олицетворяет собой принцип публичности). Ранее, в соответствии со ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г., имели место «задачи уголовного судопроизводства» [2]. Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь называется более правильно с юридико-технической точки зрения, потому как категории «назначение» и «задачи» представляется неправильным приравнивать к принципам, они представляют из себя вектор, стержень уголовно-процессуальной политики (в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержится 19 принципов, закрепленных в отдельных статьях).

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Назначение уголовного судопроизводства»

Статья 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Задачи уголовного процесса»

Комментарий. Вопросы назначения, задач, целей очень подробно регламентированы в обоих кодексах. При этом отдельные юристы отмечают, что в этих статьях содержится как позитивный, так и негативный аспекты. Считается, что закладывать потенциальную возможность ошибки в работе правоохранительных органов на уровне гл. 2 Уголовно-процессуальных кодексов представляется неправильным в части рассмотрения цели уголовного процесса — найти виновного, назначить справедливое наказание, оградить невиновного. В обеих анализируемых статьях говорится, что если гражданин подвергнется необоснованному уголовному преследованию, его незамедлительно освобождают с разъяснением права на реабилитацию. Это правильно, но противоречит идеализированному взгляду ученых на уголовно-процессуальную деятельность, в которой не должно быть ошибок в части определения субъекта преступления.

Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Состязательность сторон»:
 – функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга;
 – стороны обвинения и защиты равноправны перед судом;
 – суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон»:
 – правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты;
 – функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и т. д.

Комментарий. Согласимся с мнением доктора юридических наук, профессора В. Т. Томина о том, что состязательность правильнее относить к положениям высокой степени общности, не являющимся принципами (то же самое касается презумпции невиновности, которая имеет место в обоих Уголовно-процессуальных кодексах). Она в полной и равной мере между сторонами проявляется лишь в суде, а на стадии предварительного расследования имеется в несколько усеченном виде (количество следственных действий значительно превышает возможности адвоката при расследовании уголовного дела). Кроме того, полагаем, что основных функций в уголовном процессе не три (обвинение, защита, разрешение уголовного дела или осуществление правосудия), а как минимум четыре. Речь идет о функции предварительного расследования. Следователь в силу своего процессуально-правового статуса реализует, помимо обвинительной и оправдательной направленности, функцию по разрешению дела. Например, в соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, он вправе самостоятельно прекратить уголовное дело, также он выносит ряд процессуальных решений, обязательных для исполнения сторонами, разрешает ходатайства. В этой связи совмещение трех процессуальных функций в одном лице, с одной стороны, недопустимо, а с другой — может быть представлено как некая четвертая основная функция.

Статья 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Обязанность осуществления уголовного преследования»

Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Публичность уголовного процесса»

Комментарий. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь мировоззренческая идея публичности включена в официальную систему принципов и это обоснованное решение. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации идея публичности доктринально также признается принципом, но в гл. 2 она не фигурирует.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь ст. 25 говорит о таком принципе, как «прокурорский надзор в уголовном процессе». В уголовном судопроизводстве Российской Федерации он также занимает одно из ведущих мест, однако рассматривается не как принцип, а основные обязанности и права прокурора (ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, именно принципы — один из наиболее быстрых способов определить реальный тип действующего уголовного судопроизводства. Произведенное сравнение показало нам ряд прогрессивных отличий в сконструированных разными странами системах мировоззренческих идей, а также некоторые одинаковые с точки зрения доктрины общие ошибки, подтверждающие, что легислативный национальный тип любой страны берет за основу единый для своей правовой семьи идеальный архетип.

Б. Участники уголовного процесса. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь на законодательном уровне закреплён участник «адвокат свидетеля» (ст. 60¹), который встречается в главе «Иные участники уголовного процесса». В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. Кроме того, представляет интерес ст. 57¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [3]. В качестве последних новшеств в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в главах, посвящённых участникам, появилась ст. 56¹.

В. Принципиальных различий в перечне источников доказательств и сроках уголовного судопроизводства на основе анализа Уголовно-процессуальных кодексов двух стран мы не обнаружили.

Г. Отметим одно принципиальное различие — состав суда. Согласно ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, отдельные уголовные дела рассматриваются коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей, апелляционная инстанция осуществляется в составе трех судей, а в надзорной инстанции — в составе не менее трех судей.

В Российской Федерации от института присяжных заседателей было принято решение отказаться. Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. регламентировала их участие при разрешении уголовного дела. В соответствии с ранее действовавшим Законом «О статусе судей в СССР» от 4 августа 1989 г. № 328-1, народные заседатели при осуществлении правосудия пользовались всеми правами судьи (ч. 3 ст. 1). Народным заседателем мог стать гражданин СССР, достигший 25 лет (ч. 4 ст. 8), а также избранный «на собраниях граждан по месту их работы или жительства открытым голосованием» [4].

В данный момент уголовные дела в Российской Федерации рассматриваются единолично, коллегиально в составе трех профессиональных судей, либо в составе одного профессионального судьи и коллегии из 6 или 8 присяжных заседателей (ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [5].

Таким образом, Россия и Беларусь относятся к романо-германской правовой семье, взяв за основу построения законодательной базы идеи и положения

римского права. В целом Уголовно-процессуальных кодексах двух стран имеют много общих черт, но и ряд отличий. Это позволяет сделать вывод, что в основе типологии развития каждой страны лежит единый идеальный архетип, который в соответствии с идеей цивилизационного подхода к типологии государств [6, с. 62] в каждой стране как бриллиант был огранен различными технологиями в соответствии с национальными духовно-культурными факторами. Можно высказать гипотезу о том, что типы уголовного процесса двух стран являются смешанными и составляют одно из наиболее мощных ответвлений в типологической целокупности уголовного судопроизводства в мировом масштабе.

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М. : Аст. 2021. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : 27 окт. 1960 г. : принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 окт. 1960 г. : в ред. Ведомостей Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. URL: <https://base.garant.ru/3975252/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 02.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 01.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. О статусе судей в СССР [Электронный ресурс] : Закон СССР № 328-І, 4 авг. 1989 г. : в ред. «Свода законов СССР». Т. 10. С. 14. 1990. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 02.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Теория государства и права : учебник / Бабаев В. К. [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. М. : Юристъ. 2003. 592 с. [Вернуться к статье](#)